

Глава 33. Я недавно услышал одну очень хорошую песню...

Тан Шаомин пребывал в глубоком замешательстве, но один момент всё ещё не давал ему покоя.

— Я понимаю, о чём ты, — заговорил он, стараясь унять дрожь в голосе. — Подготовиться к экзаменам за месяц — это действительно мощно. Но разве в Яньда не больше ценятся те, кого зачисляли по квоте за особые заслуги? Если он не смог получить рекомендацию на своём бакалавриате, то до уровня настоящего гения он всё же не дотягивает, верно?

Друг на том конце провода замолчал на пару секунд, прежде чем ответить:

— А кто тебе сказал, что его не зачисляли по квоте?

— А? — юноша окончательно запутался. — Я совсем перестал тебя понимать.

— Цзян Фань прошёл в магистратуру на биофак именно по рекомендации, — отчеканил приятель.

Собеседник почувствовал, как голова идёт кругом.

— То ты говоришь, что он зачислен по квоте, то — что сдавал экзамены... Ты можешь выражаться яснее?

— Господи, — выдохнул друг. — Я же не говорил, что он сдавал экзамены на свой родной факультет. У парня двойная специализация!

Рука Тан Шаомина, сжимавшая телефон, заметно дрогнула.

— Двойная... специализация?

— Именно. Причём вторая специальность кардинально отличается от первой. Но Цзян Фань потому и считается легендой, что, сменив направление, он умудрился набрать высший балл на вступительных. И на всё про всё у него ушёл месяц подготовки! Ты хоть понимаешь, какой это масштаб?!

До этого момента Тан Шаомину казалось, что магистр Яньда — это нечто достижимое, пусть и с трудом. Но сейчас он осознал: между ним и этим человеком пролегает не просто река, а бескрайний океан.

— И что же это за «кардинально иное» направление? — выдавил он из себя, желая

окончательно растоптать остатки собственного достоинства.

— Спортивная наука. Ты же знаешь, профессора на таких факультетах недолюбливают «перебежчиков» из теоретиков. Но Цзян Фань стал первым в рейтинге. Нутрициология, политика, английский — за всё высшие баллы. Его просто не могли отсеять. Тогда комиссия решила завалить его на практической части, на физподготовке. Он же биолог, «лабораторная крыса» — откуда там взяться атлетизму? Но, к их полному шоку, Цзян Фань оказался физически развит не хуже профессиональных спортсменов. В итоге его зачислили с распростёртыми объятиями.

Тан Шаоин лишь безмолвно открывал и закрывал рот.

Приятель, окончательно забыв про учебники, продолжал увлечённо рассуждать:

— Теперь ты понимаешь, почему мы восхищаемся его результатом на экзаменах, а не зачислением по квоте? Для моего кумира пройти по рекомендации — это так, приятный бонус, обыденность. Спроси любого в Яньда, тебе каждый подтвердит: это уже местная легенда.

Он с трудом сглотнул.

— Он... он просто невероятен.

— И это ты ещё только начал удивляться, — хмыкнул друг. — А если я скажу, что он вполне может претендовать на прямую докторскую степень? В Яньда звание «Бога учёбы» просто так не раздают. Правда, сейчас у него возникли сложности.

Сердце Тан Шаоина невольно сжалось.

— Что за сложности?

— Если бы его проект дал нужные результаты, он мог бы подать на докторскую на основании научных достижений. Профессор Чжоу души в нём не чаёт, проблем бы не возникло. Но проект забуксовал, финансирование прикрыли. Университет решил свернуть разработки. Об этом уже все гудят, гадают, что он предпримет дальше. И тут — бац, он уходит в шоу-бизнес! Ужасно жаль такой талант... Хотя, кто знает. Говорят, актёрское чутьё у него тоже феноменальное. Зайди на наш форум, там есть целая ветка, посвящённая его подвигам.

Тан Шаоин немедленно последовал совету. Цзян Фань редко появлялся в сети сам, но форум полнился легендами о нём. Просмотрев записи, юноша замер в оцепенении. Его вчерашняя обида и нежелание признавать поражение теперь казались ему жалкими и нелепыми.

Цзян Фань был богом в своей стихии, а теперь ворвался в индустрию развлечений и стал сенсацией ещё до официального дебюта. Завидовать такому человеку было всё равно что

завидовать силе природы. Тан Шаомин вдруг остро осознал: по сравнению с ним он просто пыль под ногами. Если такие люди не становятся звёздами, то кто тогда вообще достоин славы?

Он открыл Weibo, нашёл профиль кумира и, не колеблясь, нажал кнопку «Подписаться». Затем перешёл в комментарии и набрал: «А-а-а-а! Цзян Фань, ты просто бог!»

Его сообщение мгновенно затерялось в лавине восторгов других фанатов, но ему было всё равно. Его переполняло странное чувство сопричастности к тайне.

«Вы все, называющие его своим кумиром, даже не представляете, насколько он велик на самом деле»

Думал он с мимолётной горделивой улыбкой.

Вечером Цзян Фань уступил кабинет брату для занятий, а сам устроился с ноутбуком в гостиной. Стоило ему открыть поисковик, как пришло сообщение от Чэн Сы — тот интересовался, чем он занят.

[Цзян Фань: Ищу информацию об одном человеке.]

[. : О ком именно?]

[Цзян Фань: Ты слышал о бренде «Долань»? Наверное, вряд ли. Они предложили мне стать лицом их продукции. Вот я и пытаюсь понять, почему компания решила отказаться от знаменитой кинодивы в пользу такого скромного новичка, как я.]

[. : И к какому выводу ты пришёл?]

[Цзян Фань: Видимо, я слишком великолепен.]

Чэн Сы в своём кабинете коротко кашлянул, скрывая улыбку.

[. : Ты действительно выдающийся.]

[Цзян Фань: И ты даже не спросишь, почему я так решил?]

[. : Почему?]

[Цзян Фань: Похоже, в руководстве «Долань» завёлся мой тайный фанат.]

«В самой компании — вряд ли, — подумал он, — но вся моя семья — определённо»

[Цзян Фань: Но я заметил кое-что ещё. Если мои догадки верны, контракт с «Долань» — это не просто работа, а шанс.]

[. : Ты и впрямь проникателен.]

[Цзян Фань: Впрямь?]

[. : Я тоже считаю, что в этом предложении скрыта редкая возможность, которую обыватель не разглядит.]

[Цзян Фань: Ещё бы.]

Чэн Сы зря беспокоился, что юноша не поймёт подоплёку. Он собирался дать ему тонкий намек, если тот будет в неведении, но Цзян Фань в очередной раз превзошёл все ожидания, разобравшись во всём самостоятельно.

На следующий день Бай Шэншуй получил посылку. Совершенно не разбираясь в косметике, он просто отнёс все флаконы в лабораторию. Для помощи студент привлёк одну из старших сокурсниц — так как детальный молекулярный анализ не требовался, результаты были готовы уже к вечеру. Он немедленно переслал данные Цзян Фаню.

— Ради твоих баночек мне теперь придётся вести сестру на ужин, — ворчал Бай Шэншуй в трубку.

— Без проблем. Вернусь — с меня роскошный обед, — отозвался Цзян Фань.

— Ловлю на слове! Смотри не зазвездись там, возвращайся.

— У меня теперь есть деньги, не переживай.

— Наш звёздный Цзян — лучший! Слушай, — голос друга стал серьёзнее, — а ты ведь рванул на эти шоу из-за проблем с проектом, да?

— Откуда такие слухи?

— От ребят твоего научрука. Кто-то подслушал твой разговор с профессором Чжоу. Пока это не вышло за пределы вуза, все думают, что ты просто решил податься в актёры. Но я-то знаю, ты не из тех, кто бросает дело на полпути.

Цзян Фань понял, что скрывать правду от товарища нет смысла.

— Ты прав. Я планирую завершить это исследование самостоятельно.

Приятель, будь он рядом, наверняка бы уважительно присвистнул.

— Ну ты и кремень! Другие грызут друг другу глотки за гранты или бегают за инвесторами, а ты просто пошёл и решил заработать на науку лицом. Но учти: без куратора университет может не дать добро на частные изыскания.

— Если возникнут проблемы с вузом, я найду другой путь.

— Что ж, удачи тебе. Тема у тебя действительно сложная, неудивительно, что руководство решило не рисковать.

— Понимаю. Ладно, мне пора.

Цзян Ци, услышав шум в гостиной, вышел из кабинета. Увидев, что брат распечатывает стопку графиков и таблиц, он сначала решил, что это очередная черновая версия диссертации. Но, присмотревшись, узнал в документах спецификации косметических брендов.

— Так быстро? Брат, ты уже решил, кого выберешь?

Цзян Фань вытянул один из листов. Младший сразу разглядел заголовок: «Долань».

— Ты серьёзно настроен на них?

— Вполне. У них лучшее соотношение цены и качества. Я проверил розничные цены — это доступный продукт с отличной репутацией. Да и гонорар они предлагают достойный.

Цзян Ци замялся.

— Брат, тут есть один нюанс... Ло Вэйци вчера говорил мне об этом. «Долань» — наш бренд, но по престижу он не уступает мировым гигантам. Обычно они работают только со звёздами уровня кинопремий.

Юноша вздохнул и продолжил:

— Сейчас их лицо — Чжан Сына. Она лауреат «Золотой орхидеи» и прима «Цзятянь». Её статус в агентстве сравним с самим Ся Вэньбо. Говорят, в прошлом году компания хотела отдать этот контракт Ся Вэньбо, чтобы укрепить его позиции, но Чжан Сына буквально вырвала его из рук. Пан Бинцяо — женщина опасная, и раз Сына смогла забрать у неё такой ресурс, значит, за ней стоят серьёзные силы.

Цзян Ци выглядел обеспокоенным.

— Ло Вэйци шепнул мне, что контракт Сыны истекает через неделю. По логике вещей, его должны были продлить. Но теперь «Долань» предлагает сделку тебе. Это же всё равно что вырвать кусок мяса из пасти тигра! Если ты согласишься, Чжан Сына тебя возненавидит.

Он опасался, что за этим предложением скрывается чья-то ловушка, ведь Цзян Фань раньше никак не пересекался с этим брендом.

— Брат, может, выберем другой вариант? Есть и другие достойные предложения. При твоём нынешнем положении лишний хейт нам ни к чему. «Цзятянь» и так на тебя зуб точит, а если мы уведём у них контракт, они могут перейти к открытой местности.

Цзян Фань небрежно взмахнул листком бумаги.

— Ты предлагаешь мне пойти на попятную и вернуть контракт, чтобы не злить «Цзятянь»?

Его собеседник уловил в голосе старшего опасные нотки и поспешил перевести стрелки:

— Это не мои слова! Это всё Ло Вэйци!

Цзян Фань усмехнулся.

— Даже не обсуждая мой выбор... Твои опасения понятны. Будь на моём месте ты, я бы советовал то же самое. Индустрия развлечений — твоя основная работа, ты будешь в ней жить и обязан играть по правилам. Но для меня это — лишь временный этап, а не единственный способ выжить. С чего бы мне бояться их недовольства?

Он сделал паузу, глядя на брата.

— Но посмотри на ситуацию шире. Почему «Долань» внезапно меняет проверенную кинодиву на новичка? Нервничать должен не я, а она. Чжан Сына сейчас, скорее всего, ломает голову, чем она не угодила руководству бренда. Для нас это не угроза, а преимущество.

У «Великолепных развлечений» не было связей такого уровня, а семья Цзян не обладала весом в обществе. У них не было ресурсов, чтобы силой отобрать контракт у звезды первой величины.

Значит, причина была в другом: либо Сына кому-то перешла дорогу, либо у неё возник конфликт с верхушкой бренда.

И Чжан Сына думала точно так же. Когда руководство «Долань» вернуло ей подарки и объявило о смене амбассадора, она первым делом заподозрила происки Пан Бинцяо. В своё время она не побоялась открытого конфликта с Пан, чтобы заполучить этот контракт. Весь прошлый год они вели тихую войну, перехватывая друг у друга заказы, и теперь кинодива была уверена — это месть.

Она приказала разузнать, кто этот дерзкий новичок, и была поражена. Всего лишь брат Цзян Ци, ставший популярным после одного шоу? У «Великолепных развлечений» просто не могло быть рычагов для такого захвата.

Чжан Сына не верила в случайности. Она была убеждена: кто-то из её врагов намеренно бьёт по её репутации, продвигая пустышку.

В её студии сегодня было не продохнуть от напряжения. Персонал замер, боясь лишней раз привлечь внимание разгневанной хозяйки. Даже менеджер хранил молчание. И в этот момент тишину разорвал звонок. Это была Пан Бинцяо.

— Ну что, госпожа кинодива, каково это — лишиться такого лакомого куска?

Пан Бинцяо явно звонила поиздеваться. Видеть провал соперницы было для неё высшим наслаждением. Когда-то компания обещала этот контракт Ся Вэньбо, но Сына увела его, и Пан Бинцяо так и не простила этой обиды.

— Пан Бинцяо, признавайся, твоих рук дело?! — прошипела Сына в трубку.

— Ох, дорогуша, ты совсем голову потеряла от злости? Будь это я, контракт ушёл бы моему Хану, а не в захолустную конторку вроде «Великолепных». Тебе бы лучше подумать, кому ты так насолила. Звезда твоего калибра, подвинутая вчерашним дебютантом... Это же комедия! Мне уже не терпится спросить у этого выскочки, как он умудрился так смачно наплевать тебе в лицо. Жду не дождусь официального анонса!

Трубка ответила гудками. Чжан Сына в ярости швырнула телефон в стену — аппарат разлетелся вдребезги.

Официального объявления ещё не было, но в кругах шоу-бизнеса слухи распространялись со скоростью пожара. После анонса её репутация будет растоптана.

— Удалось что-то выяснить? — процедила Сына сквозь зубы, когда немного успокоилась. — Это

действительно происки этих выскочек?

Менеджер осторожно подошёл ближе.

— В «Великолепных развлечениях» сами в шоке. Говорят, «Долань» лично указали на Цзян Фаня. У агентства точно нет таких связей. Знаешь... если бы кто-то хотел тебя уничтожить, он бы ударил позже, когда пути назад уже не будет.

Кинодива за свою карьеру нажила немало врагов, но ни у кого из них не было власти диктовать условия головному офису корпорации «Чэн». А ведь на недавнем приёме один из топ-менеджеров бренда любезно принял её подарок. Тогда всё казалось в порядке.

— Есть ещё одна версия, — менеджер мельком взглянул на неё. — Довольно нелепая, но логичная. Возможно, это просто совпадение. В высшем руководстве «Долань» завёлся фанат Цзян Фаня, а твой контракт как раз подошёл к концу.

Версия звучала абсурдно, но в мире больших денег и капризов порой так и случалось. Сына промолчала, но её лицо осталось мрачным. Если это правда, то она стала жертвой слепой удачи другого человека.

Чтобы подтвердить догадку, менеджер позвонил тому самому представителю бренда. Тот не ответил ничего конкретного, лишь повторил: «Распоряжение сверху».

Отсутствие причины само по себе было ответом. Иногда руководство просто хочет свежей крови. Но в глазах общественности всё выглядело иначе: все решат, что она впала в немилость.

Чжан Сына прикрыла глаза.

— Свяжись с «Великолепными развлечениями». Я хочу лично поговорить с Цзян Фанем.

Цзян Ци всё ещё не понимал, как конфликт с кинодивой может пойти им на пользу. Пока в квартиру не пришёл Ло Вэйци с новостью: Чжан Сына требует встречи.

— Что ей нужно? Её менеджер примчался в офис, просил о встрече. Вел себя на удивление вежливо, никакой агрессии — скорее деловой подход. — Ло Вэйци на секунду задумался. — Может, хочет уговорить тебя отказаться от контракта?

Цзян Фань оставался невозмутимым.

— Скорее всего.

— Брат, ты что, знал об этом?! — воскликнул Цзян Ци.

— Я просто изучил её текущие дела. Хотя официальных новостей нет, поговаривают, что Чжан Сына сейчас борется с другой актрисой за главную роль в очень крупном проекте. Если пойдёт слух, что она потеряла доверие такого бренда, как «Долань», её шансы на роль испарятся.

Ло Вэйци поразился осведомлённости юноши. Об этой борьбе знали лишь единицы.

— Значит, она хочет выкупить у тебя этот контракт, чтобы сохранить лицо?

— Весьма вероятно. — В глазах Цзян Фаня промелькнул озорной огонёк. — Контракт с «Долань» для меня не критичен. Но если через него мы сможем выйти на связи Чжан Сыны в киноиндустрии... Представляешь, какие возможности откроются перед нашим агентством?

Ло Вэйци затаил дыхание. С тех пор как молодой человек подписал контракт, многие сомневались в его успехе. В сети всюду обсуждали, что «Великолепные развлечения» — это тупик для артиста такого масштаба. Агентству не хватало ресурсов в сфере кино и телевидения, а работа только на «трафике» и шоу могла привести к внутренним конфликтам между братьями. Маркетинговые аккаунты уже всюду смаковали слухи о том, что агентство урезает график Цзян Ци в пользу старшего.

Фанаты Цзян Ци были в панике, засыпая Weibo компании вопросами. Агентству приходилось оправдываться, хотя они и сами не знали, как развивать Цзян Фаня, не ущемляя интересы младшего. И вдруг — готовое решение!

Ло Вэйци посмотрел на юношу с нескрываемым восхищением.

— Ну и везучий же ты, парень.

Цзян Фань лишь улыбнулся:

— Я тоже так думаю.

Он попросил Ло Вэйци ответить менеджеру Сыны и назначить место. Ответ пришёл мгновенно. Адрес вел к известному закрытому ресторану, где столики бронировали за недели. Знаменитости и богачи обожали это место за идеальную приватность.

Ло Вэйци, который когда-то был там с боссом, теперь сопровождал своего подопечного в качестве менеджера. Цзян Ци оставили дома доедать доставку.

Уже в машине Цзян Фань достал телефон и отправил сообщение Чэн Сы.

[Цзян Фань: Я тут недавно услышал одну очень красивую песню... Решил порекомендовать её тебе.]

[Цзян Фань: Называется «Как мне тебя отблагодарить?»]

<http://bllate.org/book/15350/1422665>